

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.36718/2500-1825-2021-3-131-139

ВЛАСТЬ И КРЕСТЬЯНСТВО ПРИАНГАРЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Вячеслав Владимирович Иванов

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, доцент кафедры философии, социологии и истории, кандидат исторических наук, п. Молодежный, Иркутский р-н, Иркутская область, Россия, vyachivan@mail.ru

Цель исследования – изучение взаимоотношений крестьянства и местной как советской, так и антибольшевистской власти Приангарья в годы Гражданской войны. Октябрьскую революцию и приход большевиков к власти крестьянские массы встретили с воодушевлением, так как коммунисты отменили все налоги. Однако введение твердых цен и хлебной монополии заставило крестьян отвернуться от коммунистов и привело к массовому недовольству. Крестьяне не стали защищать большевиков весной-летом 1918 г. и смену режима восприняли с облегчением. Однако Временное Сибирское правительство быстро утратило доверие земледельцев, так как белые начали отнимать и возвращать прежним хозяевам захваченные ранее крестьянами земли. В результате политика Сибирского правительства вызвала массовое недовольство сельского населения и спровоцировало партизанское движение. Земледельцы с энтузиазмом восприняли падение колчаковского режима и восстановление Советской власти. Однако после того, как большевики приступили к осуществлению продразверстки, массовой мобилизации в РККА, большая часть крестьянского населения перестала поддерживать их режим, а к осени 1920 г. произошел всплеск массовых крестьянских восстаний. Политика Советского правительства привела к дальнейшему более масштабному разорению крестьянского хозяйства, которое закончилось только после перехода к НЭПу. Таким образом, можно прийти к выводу, что крестьянское население Приангарья стало заложником вооруженного противоборства двух сторон Гражданской войны и фактически стало жертвой проводимой государственной политики. Однако жители сел Приангарья не были безликой серой массой, так как они всеми си-

---

лами пытались дать отпор грабительской политике и заставляли власти считаться с их интересами и чаяниями.

Ключевые слова: аграрный сектор, большевики, Временное Сибирское правительство, Гражданская война, карательные операции, крестьянство, налоги, партизаны, Приангарье

THE ANGARA REGION POWER AND PEASANTRY DURING THE CIVIL WAR

Vyacheslav V. Ivanov

Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Ezhevsky, Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and History, Candidate of Historical Sciences, Molodezhny settlement, Irkutsk District, Irkutsk Region, Russia, vyachivan@mail.ru

The purpose of research is to study the relationship between the peasantry and the local, both Soviet and anti-Bolshevik authorities of the Angara Region during the Civil War. The peasant masses greeted the October Revolution and the coming of the Bolsheviks to power with enthusiasm, since the communists abolished all taxes. However, the introduction of fixed prices and a grain monopoly forced the peasants to turn their backs on the communists and led to massive discontent. The peasants did not defend the Bolsheviks in the spring and summer of 1918, and they accepted the change of the regime with relief. However, the Provisional Siberian Government quickly lost the confidence of the farmers, as the whites began to take away and return the lands previously seized by the peasants to their former owners. As a result, the policy of the Siberian government caused massive discontent among the rural population and provoked a partisan movement. Farmers enthusiastically embraced the fall of the Kolchak regime and the restoration of Soviet power. However, after the Bolsheviks began to implement the surplus appropriation system, mass mobilization in the Red Army, most of the peasant population ceased to support their regime, and by the fall of 1920 there was an outbreak of mass peasant uprisings. The policy of the Soviet government led to a further, more extensive ruin of the peasant economy, which ended only after the transition to the NEP. Thus, it can be concluded that the peasant population of the Angara Region became hostage to the armed confrontation between the two sides of the Civil War and, in fact, became a victim of the state policy pursued. However, the inhabitants of the villages of the Angara Region were not a faceless gray mass, as they did their best to resist the predatory policy and forced the authorities to reckon with their interests and aspirations.

Keywords: agrarian sector, Bolsheviks, Provisional Siberian government, Civil war, punitive operations, peasantry, taxes, partisans, Angara Region

Введение. В 1917–1922 гг. на территории Иркутской губернии происходили драматические события Гражданской войны, и крестьяне стали невольными участниками этих событий, находясь как бы между двух огней [1, с. 197].

Отношения между сторонами конфликта и иркутским крестьянством были очень напряженными. Впоследствии Гражданская война крайне негативно скажется на развитии крестьянского хозяйства Приангарья. Аграрный сектор еще долго будет восстанавливаться от последствий масштабного вооруженного противостояния [2, с. 161].

Цель исследования: изучение отношения крестьянства к политике государственной власти в годы Гражданской войны. В первую очередь обращается внимание на то, как крестьянство реагировало на политику белых и красных правительств и к каким результатам это приводило.

Результаты исследования. Сначала революционные события принесли иркутским земледельцам ряд преимуществ. Сразу после Февральской революции крестьяне самовольно прекратили платить налоги. После Октябрьских событий 1917 г. большевистские власти официально освободили крестьян от необходимости производить платежи за лес и другие выплаты, все недоимки были списаны. Согласно Декрету о земле, вся земля объявлялась общенародной собственностью и распределялась по уравнительному принципу. Крестьянам Приангарья в пользование передавались церковные и казенные земли [3, с. 247].

Но весной 1918 г. земледельцы Приангарья почувствовали, что новое советское правительство начало облагать их еще большими налогами. Большевистская власть установила хлебную монополию на рынке, крестьяне могли продавать хлеб только у государства по «твердым» ценам. Частная торговля была запрещена. Поскольку закупочные «твердые» цены были в 6 раз ниже рыночных, продавать хлеб крестьянам государству стало невыгодно. Большевики в первые месяцы своего правления нередко прибегали к силовым методам изъятия продовольствия у крестьян. Реквизиция хлеба у населения постепенно привела к акциям протеста со стороны земледельцев.

В январе 1918 г. на Троицком заводе (расположен возле села Троицкое) образовался Совет из красногвардейцев, которые периодически реквизировали у крестьян предметы домашней утвари, включая посуду. В итоге 14 марта 1918 г. около 1500 крестьян Холмогойской, Алятской, Зубринской волостей организовали в селе Троицкое массовые выступления. Они потребовали от властей прекратить реквизиции и переизбрать Совет, допустив в него крестьян. Власти поначалу не шли на уступки восставшим. Начались боестолкновения. В результате погибло 7 крестьян и около 20 членов Троицкого Совета и Красной гвардии. Чтобы погасить напряженность, Троицкий Совет согласился в конце марта выплатить крестьянам более 30 000 руб. компенсации за незаконно конфискованное имущество, реквизиции были остановлены [4, с. 450–451].

В июле 1918 г. правление большевиков было ликвидировано. К власти пришло Временное Сибирское правительство. В крестьянских приговорах 1918 г. был отмечен факт падения советской власти и выражалась горячая поддержка Временному Сибирскому правительству. Но вскоре настроения населения начали резко меняться. Министерство земледелия 6 июля 1918 г. приняло постановление «О возвращении владельцам их имений», согласно которому «все имения, принадлежащие отдельным лицам, товариществам и обществам, находящиеся на землях собственных и арендованных, возвращаются прежним владельцам со всем инвентарем впредь до решения вопроса о земле Учредительным собранием» [5, с. 211]. Это постановление заставило отвернуться от поддержки антибольшевистского правительства многих представителей крестьянских масс.

Однако, как отмечает исследователь М.А. Маленьких, курс на восстановление прав собственников и прекращение земельных захватов не стали решающими факторами, подтолкнувшими крестьян на борьбу с режимом. Главными причинами, вызвавшими массовые антиколчаковские восстания чаще всего были: высокие налоги, конфискация хлеба и скота без оплаты, мобилизация в армию, высокие цены на фабричную продукцию, порка, аресты, расстрелы недовольных крестьян [5, с. 216].

Красноярский исследователь А.П. Шекшеев отмечает: «Принципиальным отличием продовольственных законов Временного Сибирского правительства от советских являлся отказ от регламентации торговли продовольствием, принцип хлебной монополии и фиксированных цен на зерно не был принят и основным методом заготовок должна была стать закупка продуктов на свободном рынке». Однако по факту в условиях военного времени антибольшевистские правительства вынуждены были устанавливать фиксированные цены на хлеб и прибегать к принудительным заготовкам [6, с. 102–104].

Обременительными для крестьянства были налоги на содержание земств. Например, в Икейской волости Нижнеудинского уезда земледельцам власти объявили, что за лошадь им придется заплатить 500 руб., а за корову – 200 руб. В ответ на крестьянском сходе было объявлено о необходимости ликвидировать земство и не платить налоги. Крестьяне очень часто пытались саботировать сбор налогов, не выплачивая их. Некоторые земские управы даже не пытались производить раскладку податных сборов [5, с. 217]. Во многих советских исследованиях отмечается, что крестьяне Сибири не выплатили колчаковскому режиму примерно половину налогов [7, с. 6].

Немало крестьянских хозяйств пострадало в результате насильственного изъятия белым правительством продовольствия, идущего на содержание армии. По данным советского исследователя В.П. Скороходова, от действий колчаковского режима на территории Приангарья пострадало 8 612 крестьянских хозяйств и более 200 сел [8, с. 6].

Мобилизация в белую армию также вызвала массовое недовольство со стороны земледельцев. Крестьянство Приангарья всеми способами стремилось уклоняться от призыва в колчаковскую армию. Так, к примеру, благодаря агитации большевиков-подпольщиков, крестьяне Черемховского уезда не платили подати, не давали пополнения в армию, а некоторые солдаты-призывники обращались в земские управы с просьбами о выдаче им удостоверений о том, что они поступили в армию не добровольно, а по мобилизации [9, с. 82]. Еще большее возмущение вызывали порки, пытки и расстрелы, проводимые колчаковскими карателями, которые осуществляли публичные казни участников партизанского движения. Историк М.А. Маленьких отмечает, что «воспоминания участников Гражданской войны в Иркутской губернии наполнены фактами физического насилия и унижения, произведенными над крестьянами, все это только озлобляло население» [5, с. 217].

В скором времени политика белого правительства привела к возникновению в Приангарье масштабного партизанского движения против режима. В конце февраля 1919 г. на западе Иркутской губернии возник партизанский отряд, который занял село Шиткино. Попытки белого отряда выбить партизан из села не увенчались успехом. Шиткинские повстанцы в течение весны 1919 г. устраивали многочисленные диверсии на железнодорожном полотне Нижнеудинского уезда, вовлекая в борьбу все большее количество крестьян. К концу марта Шиткинский партизанский фронт насчитывал около 1 500 человек [10, с. 159].

В марте 1919 г. вооруженную борьбу против колчаковщины развернули крестьяне Невонской волости под руководством Ф.А. Антонова. Так возник Баерский партизанский фронт, который насчитывал до 300 человек. В районе деревень Кундуй, Амур и Таган Нижнеудинского уезда был сформирован партизанский отряд во главе с коммунистом Д.Е. Шипцовым [11, с. 74]. В середине марта 1919 г. произошли антиправительственные выступления в Икейской волости Нижнеудинского уезда, возникла красная дружина численностью 300 человек. В начале апреля карательный отряд белых атаковал село Икей, в результате село было занято, повстанцы скрылись, в бою погибло 16 партизан. Основную массу восставших крестьян составляли крестьяне-переселенцы [10, с. 159–162].

Постоянные диверсии на железнодорожной ветке возле Нижнеудинска заставили белые власти провести широкомасштабную карательную операцию против Шиткинских и Баерских повстанцев. Операция началась в конце мая 1919 г., в результате к середине июня 1919 г. Шиткинский и Баерские фронты были уничтожены, а остатки партизан отошли на север. Карательные операции облегчили положение колчаковского режима, однако полностью искоренить повстанческое движение белым так и не удалось [10, с. 164].

В конце 1919 – начале 1920 г. началось отступление частей белых армий с территории Сибири. По территории Иркутской губернии про-

следовали остатки частей армии бывшего Временного Сибирского правительства (капеллевы). В ходе отступления капеллевы изымали у крестьян продовольствие, хлебофураж, отбирали лошадей, проводили конфискации предметов домашней утвари. Прохождение капеллевы по деревням нанесло сельскому хозяйству региона большой ущерб. Реквизиция лошадей приводила к тяжким последствиям для населения, поскольку земледельцы лишались тягловой силы. Всего по Иркутской губернии от действий капеллевы пострадало 216 селений и 7 226 хозяйств. Из 16 173 лошадей, которыми владели крестьяне до прихода капеллевы, было изъято 6 985. Правда, белые оставили крестьянам 5 329 больных лошадей, поэтому в результате количество лошадей, оставшихся у крестьян, в наличии составило в итоге 14 517 [12, л. 3 об.].

В начале 1920 г. на территории Приангарья произошло крушение Временного Сибирского правительства и восстановление власти большевиков. Новое руководство Иркутской губернии начало оказывать помощь земледельцам в восстановлении их хозяйства от последствий Гражданской войны. В марте 1920 г. была создана губернская комиссия по оказанию помощи разоренным хозяйствам (губкохоз). Комиссия брала на учет все пострадавшие хозяйства, проводила оценку ущерба и оказывала помощь пострадавшим домохозяевам. Крестьянам передавали в пользование лошадей взамен реквизированных белыми, выдавали семенные ссуды.

Однако восстановление советской власти на территории Иркутской губернии не улучшило положение крестьянства, а наоборот привело к дальнейшему разорению аграрного сектора, поскольку коммунистические власти начали реализацию своей продовольственной политики на селе. Была введена продразверстка и запрещена свободная торговля. Осуществление продразверстки происходило насильственным способом и зачастую сопровождалось массовыми злоупотреблениями со стороны властей. В итоге политика большевиков вызвала массовое недовольство иркутских крестьян.

В октябре 1920 г. проведение продразверстки привело к восстанию крестьян в Черемховском и Балаганском уездах, в них принимало участие более 4 000 человек. На подавление этих восстаний были брошены силы местной советской милиции и регулярных частей Красной армии. Восстания были подавлены, однако повстанческое движение против власти большевиков продолжалось еще в течение 3 лет и завершилось только с переходом к НЭПу.

Продовольственная кампания 1920 г. нанесла серьезный ущерб крестьянскому хозяйству Иркутской губернии. Иркутский экономист Х. Галузин пришел к выводу, что посевная площадь в 1921 г. сократилась на 10 % по сравнению с 1919 г. Уменьшилось и поголовье скота: быков – на 20 %; коров – на 10,9; овец – на 10,7; свиней – на 27,5 % [13, л. 11–12].

Власти вынуждены были пойти на уступки крестьянству. В 1921 г. продразверстка была отменена и заменена продналогом, была восстановлена свободная торговля. Однако сбор продналога продолжал оставаться обременительным для земледельцев и не способствовал восстановлению аграрного сектора. Только лишь после того, как в 1923 г. Советское правительство снизило налогообложение на 2/3 и был введен единый сельскохозяйственный налог, который собирался в денежной форме, недовольство крестьян снизилось, а сельскохозяйственное производство начало активно восстанавливаться. В 1923 г. были ликвидированы все повстанческие отряды, что означало окончательное завершение периода Гражданской войны на территории Приангарья.

Однако события Гражданской войны нанесли аграрному сектору Приангарья серьезный урон. Пострадало около 700 селений, 10 338 крестьянских хозяйств [14, с. 14]. О масштабах разорения хозяйств земледельцев свидетельствуют следующие цифры. Если в 1917 г. на одно хозяйство приходилось 4,3 десятины посева, то в 1920 г. это число сократилось до 3,3 десятины. Если в 1917 г. на 100 душ населения приходилось 75 десятин посева, то в 1920 г. этот показатель упал до 57,6 десятин. Сократилось и поголовье скота. Так, если в 1917 г. на одно хозяйство приходилось 1,96 рабочих лошадей, 1,86 коров, то в 1920 году это число уменьшилось до 1,8 рабочих лошадей и 1,67 коров [15, с. 19–20]. Лишь в 1922–1923 гг. началось восстановление показателей аграрного сектора, полностью вернуться к довоенным показателям крестьянское хозяйство смогло только в 1925–1926 гг.

Заключение. На протяжении всей Гражданской войны отношения крестьянства и власти оставались напряженными. Настроения населения колебались в зависимости от политики государства. После каждой смены власти восторженные настроения сменялись разочарованием, а затем озлобленностью. Обе стороны гражданского противостояния – как красные, так и белые – не устраивали крестьянское население. Боевые действия, чрезвычайные мероприятия обеих сторон конфликта разрушали крестьянское хозяйство, но наибольший урон нанесла чрезвычайная политика советского правительства в 1920–1922 гг., после которой на восстановление аграрного сектора Приангарья ушло несколько лет.

Таким образом, можно прийти к выводу, что крестьянское население Приангарья стало заложником вооруженного противоборства двух сторон Гражданской войны, воспринималось представителями двух лагерей как ресурс и поле для экспериментов и фактически стало жертвой проводимой государственной политики. Однако жители сел Приангарья в то же время не были безликой серой массой, так как они всеми силами пытались дать отпор грабительской политике как со стороны белых, так и со стороны красных, и заставляли власти считаться с их интересами и чаяниями.

Список источников

1. *Иванов В.В.* Сельское хозяйство Приангарья накануне революции и Гражданской войны // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 155–161.
2. *Бодяк М.Г., Степанова Н.Г.* Аграрная политика правительства в Сибири в XIX – начале XX веков // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. (24–26 мая 2018 г.). Иркутск, 2018. С. 244–250.
3. *Бондаренко О.В.* Даоистичность синергетики и синергизм даосизма в контексте проблемы устойчивого развития региона // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию образования ИрГСХА (27–29 мая 2014 г.). Ч. 1. Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. С. 191–198.
4. Иркутский край. Четыре века. История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / *А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, Ю.А. Зуляр* [и др.]; гл. ред. *Л.М. Дамешек*. Иркутск: Востсибкнига, 2012. 880 с.
5. *Маленьких М.А.* Крестьянство Иркутской губернии в условиях контрреволюционных режимов // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие: сб. ст. Всерос. науч. конф. Сургут: Сургутский государственный университет, 2017. С. 210–219.
6. *Шекшеев А.П.* Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (октябрь 1917 – конец 1918 г.). Абакан, 2007. 156 с.
7. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. Новосибирск: Наука, 1983. 390 с.
8. *Скороходов В.П.* Из истории партизанской борьбы в Восточной Сибири. Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1957. 40 с.
9. *Агалаков В.Т.* Из истории строительства Советской власти в Восточной Сибири: 1919–1921 гг. Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1958. 184 с.
10. *Новиков П.А.* Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.
11. *Петрушин Ю.А.* «Сибирская Кубань»: очерки истории Куйтунского района. Иркутск, 2017. 360 с.
12. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 316.
13. ГАНИИО (Государственный архив Новейшей истории Иркутской области). Ф. 300. Оп. 1. Д. 553.
14. *Черных А.В.* Земледелие и зерновое хозяйство Иркутской губернии и обеспеченность населения хлебом // Мат-лы Иркутского губ. статист. бюро. Иркутск, 1923. Вып. 13. 34 с.
15. Очерки Иркутской организации КПСС. Ч. 2. Кн. 1. Иркутск, 1976. 399 с.

References

1. *Ivanov V.V.* Sel'skoe khozyaistvo Priangar'ya nakanune revolyutsii i Grazhdanskoi voiny // *Klimat, ehkologiya, sel'skoe khozyaistvo Evrazii: mat-ly VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Irkutsk, 2019. S. 155–161.
2. *Bodyak M.G., Stepanova N.G.* Agrarnaya politika pravitel'stva v Sibiri v XIX – nachale KHKH vekov // *Klimat, ehkologiya, sel'skoe khozyaistvo Evrazii: mat-ly VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (24–26 maya 2018 g.)*. Irkutsk, 2018. S. 244–250.
3. *Bondarenko O.V.* Daoistichnost' sinergetiki i sinergizm daosizma v kontekste problemy ustoichivogo razvitiya regiona // *Klimat, ehkologiya, sel'skoe khozyaistvo Evrazii: mat-ly III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu obrazovaniya IRGSKHA (27–29 maya 2014 g.)*. CH. 1. Irkutsk: Izd-vo IRGSKHA, 2014. S. 191–198.
4. Irkutskii krai. Chetyre veka. Istoriya Irkutskoi gubernii (oblasti) XVII–XXI vv. / *A.V. Gimel'shtein, L.M. Dameshek, YU.A. Zulyar [i dr.]*; gl. red. *L.M. Dameshek*. Irkutsk: Vostsibkniga, 2012. 880 s.
5. *Malen'kikh M.A.* Krest'yanstvo Irkutskoi gubernii v usloviyakh kontrrevolyutsionnykh rezhimov // *Revolyutsionnaya Sibir': istoki, protsessy, nasledie: sb. st. Vseros. nauch. konf.* Surgut: Surgutskii gosudarstvennyi universitet, 2017. S. 210–219.
6. *Sheksheev A.P.* Vlast' i krest'yanstvo: nachalo grazhdanskoi voiny na Enisee (oktyabr' 1917 – konets 1918 g.). Abakan, 2007. 156 s.
7. *Krest'yanstvo Sibiri v period stroitel'stva sotsializma. 1917–1937 gg.* Novosibirsk: Nauka, 1983. 390 s.
8. *Skorokhodov V.P.* Iz istorii partizanskoi bor'by v Vostochnoi Sibiri. Irkutsk: Irkutskoe kn. izd-vo, 1957. 40 s.
9. *Agalakov V.T.* Iz istorii stroitel'stva Sovetskoii vlasti v Vostochnoi Sibiri: 1919–1921 gg. Irkutsk: Irkut. kn. izd-vo, 1958. 184 s.
10. *Novikov P.A.* Grazhdanskaya voina v Vostochnoi Sibiri. M.: Tsentrpoligraf, 2005. 415 s.
11. *Petrushin YU.A.* «Sibirskaya Kuban'»: ocherki istorii Kuitunskogo raiona. Irkutsk, 2017. 360 s.
12. GAIIO (Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti). F. R-46. Op. 1. D. 316.
13. GANIIO (Gosudarstvennyi arkhiv Noveishei istorii Irkutskoi oblasti). F. 300. Op. 1. D. 553.
14. *Chernykh A.V.* Zemledelie i zernovoe khozyaistvo Irkutskoi gubernii i obespechennost' naseleniya khlebom // *Mat-ly Irkutskogo gub. statist. byuro.* Irkutsk, 1923. Vyp. 13. 34 s.
15. *Ocherki Irkutskoi organizatsii KPSS.* CH. 2. Kn. 1. Irkutsk, 1976. 399 s.

